

Прикосновение к тайне

*Гляжу я на горы, и горы глядят на меня,
И долго глядим мы, друг другу не надоедая.*

Ли Бо (Li Pai)

Корни китайской живописи уходят в древние традиции Китая. Формирование этого искусства связано с философией даосизма и конфуцианства, символикой, идущей от иероглифики, и основано на духовно-нравственном фундаменте взаимопроникновения духа и материи.

Характерная черта – одухотворенность, эстетическое отношение к реальности. Что такое реальность? Человек и его мысль? Дух?

Логическое познание Красоты как философской категории в китайской живописи выражено в ее художественной эстетике и может быть обозначено как прорыв через уродство мира к миру гармонии. Сплав логического и эмоционального, выраженный в символике китайского языка, стал основой для живописи, ее графическим и символическим выражением. Символика в китайской живописи соединила микро и макро миры китайской философии даосизма и конфуцианства – “В зерне заключена Вселенная”.

Китайская живопись – особый вид искусства, предполагающий со-творчество художника и зрителя.

Классическая китайская живопись основана на строгих канонах и предъявляет нравственные требования не только к художнику, но и зрителю, где высокая цель искусства – учить людей добродетели. Это со-творчество помогает подняться до обобщений вечного, всеобщего. Титанические образы гор в китайской живописи подчеркивают безразмерность природы и человека, как осознающего природу духа (разума). Человек воспринимается неразрывно от природы, сливается с ней и художник, рисуя горы, отражает свою душу, дух. Эта огромность – тяга к вечному, к обобщению. Материальный мир в изображении гор имеет символической и духовный смысл в китайской живописи. Увидеть исключительное, прекрасное в природе и человеку – это иное видение мира, иная эстетика, это иное художественное

мироощущение по сравнению с западной художественной эстетикой. «Всё, что ни видишь, – цветок, всё, о чем ни думаешь, – луна. Для кого вещи не цветок, тот дикарь. У кого в сердце нет цветка, тот зверь» – вот так афористично написал японский поэт Басё.

История китайских династий отражалась так же и в живописной эстетике: на первый план выходил то масштаб гор, то человек, изображенный крупным планом. Но обращение или доминирование каких-то сюжетов во все времена не изменяли саму философию китайского искусства: обращение к духовному зрению через четкость и подвижность сюжетов.

Китайская живопись – это скорее философия, чем сама живопись или ремесло владения кистью. Ее нельзя симитировать, китайская живопись – это выражение, а не изображение. Она всегда уникальна и неповторима и зависит от малейших деталей: силы нажима кисти, концентрации туши, многоярусности набора туши в кисть, структуры бумаги, интенсивности движения руки художника, его дыхания и энергии – это нельзя повторить. Вот почему копирование китайской живописи невозможно в принципе. Эта живопись уникальна по своей сути. Можно и нужно копировать сюжеты, но нельзя скопировать дух. Его можно только выразить. И здесь очень естественно прозвучит фраза Ци Байши (воспроизвожу по памяти) - Схожесть вульгарна, а непохожесть – неправда.

Любая имитация, где уничтожается дихотомная структура мира как два противоположных принципа мироздания в китайской живописи - Ян и Инь, - либо перенесение китайских сюжетов на другие средства выражения: на холст, масляными красками, всеми иными средствами для рисования, пренебрежение к пропорциям пространства и т.д., полностью уничтожают смысл этого искусства и ни в коем случае не могут называться китайской живописью.

Китайская живопись – это иная философия эстетики.

Китайская живопись сравнима с поэзией по своей ритмичности. Поэзия - это частое сопровождение китайской живописи, а в древности почти обязательное. Поэзия усиливает ассоциацию у зрителя. Прямо на картинах писались главные изречения художника, относящиеся к изображенному.

Китайская живопись сравнима с музыкой по фразе, интонации, прикосновению (штриху – staccato, legato) и интонационному акценту, по паузе. То, что в музыке – пауза, в китайской живописи – свободное пространство, дыхание.

Китайская живопись – это афористическое выражение эстетической идеи. В этом особом «письме» в кажущейся простоте выявляется суть. Эту простоту не нужно путать с вульгарной упрощенностью, примитивностью, – то что практикуют неграмотные в этом виде деятельности художники.

В китайской живописи есть свои Законы, которые прописаны в трактате “Слово о живописи из Сада с горчичное зерно”, где наряду с основными принципами и приемами “ремесла”, композиции, перспективы определяется и философская суть: целостность мироздания передается посредством изображения отдельного, частного. Владение секретами живописи тушью и кистью должно быть безупречным и точным, поскольку ни стереть ни поправить ничего нельзя. И каждый раз этот путь начинается заново.

Китайская живопись – это метод, как масляная живопись, гуашь, пастель, акварель. И не важно, какие сюжеты отображает художник. Китайская живопись – это не сюжеты, это язык туши и кисти. Характер тут выражается самим мазком, штрихом и является его духом. Камень не может быть пушистым, а пух каменным. Иначе это подделки, «симулякры». Такая живопись имеет право на жизнь, но это должно называться иначе. Именно соответствие мазка духу изображаемого определяет подлинность живописи. Поэтому ее нельзя сымитировать.

Всё, что выходит за рамки этих законов и предписаний должно называться по-другому: живопись тушью, краски и тушь на китайской бумаге, смешанная техника и пр. Точно так же и в этической константе китайской живописи: агрессивность и хаотичность лежат вне философии художественной правды этого искусства.

В этой связи становится бессмысленной фраза – Современная китайская живопись.

Если современность измерять разнообразием сюжетов, то такая живопись существует. Здесь нужно просто договориться в терминах. Это сопоставимо с любым направлением и живописи. Но если, к примеру, живопись выходит за рамки импрессионизма, как метода, тогда она и называется по-другому. А от расширения

сюжетов внутри жанра метод (техника в широком смысле слова) не меняется. Сюжеты – это только отражение исторического времени, но суть метода является постоянной.

Но не нужно жанровое разнообразие путать с почерком художника, его пониманием и выражением в художественном образе в рамках одного и того же метода. Кто-то видит суть в реальности, кто-то ее же видит искаженно. Причин этому множество: от «размера» личности до психического состояния.

В современной живописи Китая (обращаю внимание: не «Китайской живописи», а в живописном искусстве в Китае) можно увидеть несколько направлений или течений: Юнаньский стиль (Yunnan heavy color painting), который очень долго не канонизировался как «Китайская живопись» и до сих пор обозначается как живопись тушью и красками на китайской бумаге и практически перешел в принт. Существует использование европейских акварельных и иных красок на бумаге и шелке. Рисуют масляными красками на китайской бумаге и шелке. Хотя культура китайской живописной школы идет от плоскостного изображения, но в настоящее время появляется объем и «западная» перспектива. Современные художники, сочетают живопись на бумаге, но наложенную на холст; есть и новомодная объемная графика на китайской бумаге с элементами вмывания туши (ink wash). Число новаторов бесконечно, – столько, сколько существует художников, позволяющих себе искать новые приемы в живописи. Это естественная примета времени.

Но и в Китае, как и на Западе, перекошенные «шедевры» продаются и покупаются дельцами под маской современности. Изломанная эстетика особенно пародийно выглядит в китайском варианте. Чужеродная эстетика «ужаса, катастроф и коллапса» не укладывается в классическое китайское мировидение, основанное на гуманистической философии. «Осовремененные» бессмыслицей или показной так называемой свободой художественные творения выглядят по своей философии как шторм в суповой тарелке. Это нонсенс, цена которому – копейка.

Но и это существует и называется неграмотными интерпретаторами как «Китайская живопись». Она живет для самой себя и на потребу дельцам и не очень разборчивым интерпретаторам и покупателям, принося деньги, которые не имеют никакого отношения к искусству и особенно к этому «таинственному», а вернее сказать трудно постижимому искусству-философии - «Китайской живописи».

Валентина Бэттлер

13.04.2011

VB